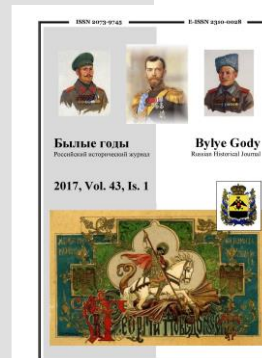

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 59–67, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.59
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Image of Russia in French Travel Literature of the XIXth century

Jeanne M. Aroutiounova ^{a, *}, Elena V. Linkova ^a, Rafael A. Arslanov ^a

^a Peoples Friendship University of Russia, Russian Federation

Abstract

The article presents the analysis of the literature of travel of French authors of the XIXth century. Authors put the aim to create the general investigation dedicated to this term, bringing in the quality of the source base as a quite famous works of the French travelers and writers, and little-known to a wide circle of readers. XIX century is a time of expanding cultural, humanitarian, diplomatic contacts between Russia and France, which resulted in an increase in the number of foreigners who traveled to Russia, and, consequently, of the works explaining all the features of the trip, impressions, fears, etc.

During this period, the Europeans started to visit not only Moscow and Saint Petersburg, but also Siberia, the Far East, the geography of travelling considerably expanded, and new works of foreigners about Russia appeared. Still, as in the previous epoch, the French authors wrote about traditions and mores, the state and social structure, religious peculiarities, the culture of Russia.

In general, the travel literature on Russia is significantly enriched, indicating the increasing interest of the Russian state. It is not only about informative motives, but also need to learn the realities of the Russian state, the mood in society, the level of military capabilities etc. Notes of a travelling foreigners were thus provided very valuable information about the state of affairs in Russia, it was important for European readers and, of course, diplomats, military and the rulers of other states.

Of course, the French authors reproduced pictures seen in Russia through the prism of their own experience, political affiliation, certain stereotypes and myths about the Russian state and people, developed in a previous era.

However, despite a certain subjectivity in the estimates and judgments, the works of French authors are a very valuable source in the framework of imagological research, studying the image of «their» and «alien» in the view of Europeans of the XIX century.

Keywords: image of Russia, imagology, travel, France, autocracy, Orthodoxy, stereotypes, national character.

1. Введение

Образ России начинает привлекать внимание Западной Европы еще в XV–XVI вв., когда она, освободившись от ордынской зависимости, превратилась в форпост христианского мира в его противостоянии с исламом. В далекую северную страну стали приезжать первые европейские путешественники: купцы, строители, ремесленники, дипломаты, искатели приключений. Именно в это время происходит знакомство французов с Московией, появляются первые записки о стране, ее народе, традициях, природе и т.д. С течением времени гуманитарные связи расширяются, интерес к России, вызванный не только прагматическими и политическими соображениями, но и обычной любознательностью возрастает. В сознании европейцев и, в частности, французов, складываются

* Corresponding author

E-mail addresses: jeannearout@mail.ru (J.M. Aroutiounova), e.v.linkova@yandex.ru (E.V. Linkova), ars_raf@mail.ru (R.A. Arslanov)

первые образы российского государства и народа, формируются основные мифы и стереотипы их восприятия (Поляков, 2013; Гачев, 1994).

На протяжении XVII–XVIII вв. мифологемы в отношении Московского государства – России множатся, стереотипы становятся все более устойчивыми, подпитываясь новыми страхами и домыслами. Большинству жителей западноевропейских стран Россия представлялась огромной холодной, варварской по своей сути страной, «ледяной глыбой» нависшей над цивилизацией, несущей угрозу самому её существованию. Следует заметить, что и в XIX в. в записках и мемуарах путешественников прослеживаются представления о России, которые сложились еще во времена Средневековья. При этом они настолько прочно утвердились в мировосприятии европейцев, что даже развитие науки, расширение гуманитарных, дипломатических, военных, культурных контактов, не изменило общей тенденции в восприятии иностранцами России.

Французская литература путешествий XIX в., посвященная России, достаточно многообразна. Она включает в себя наблюдения за политической системой, общественным устройством, бытом и нравами, культурой, религиозными традициями, природой и т.д. Таким образом, работы французских путешественников, как в целом и других иностранцев, являются важным источником при изучении формирования образа России в представлениях европейцев. Имагологические исследования чрезвычайно актуальны, т.к. находятся на стыке гуманитарных наук, раскрывают специфику восприятия нациями друг друга, культуры и традиций «чужого». Кроме того, изучение образа другой страны дает возможность выявить один из факторов, влиявших на выработку внешнеполитического курса, на развитие отношений между государствами, протекавших в определенном историко-культурном контексте.

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи послужили сочинения французских путешественников, побывавших в России в XIX столетии и оставивших свои отзывы, наблюдения, критические сведения в виде мемуаров, записок, путевых заметок. Для подготовки данной публикации авторы обращались к публицистическим и литературным произведениям, написанным французскими авторами по мотивам путешествий по России. В частности, среди подобных источников можно назвать известные широкой публике работы А. Дюма, О. де Бальзака, А. де Кюстина, а также малоизученные в России произведения таких французских авторов, как Ф. Ле Пле, Д. Де Лонле, Ф. Лакруа, Г. Молилари, Ж.-Ф. Ансело и др. Записки Лакруа, Молилари, Ансело хранятся в фондах Библиотеки Дидро (Лион, Франция) и являются частью коллекции фонда славянских исследований, фундаментального научного центра по изучению не только истории, но и образа России в Европе. Данные источники, помогли существенно расширить концептуальные рамки исследования сочинений французских авторов, посвященных Российской империи XIX в.

В статье использован историко-антропологический, сравнительно-исторический методы, позволяющие провести анализ исторических источников и выйти на уровень теоретических обобщений, составить целостную картину восприятия французскими авторами-путешественниками российских реалий XIX в.

3. Обсуждение и результаты

Историография данной проблемы довольно обширна. Прежде всего, она включает общие работы, посвященные становлению образа России в мире, литературе путешествий, эволюции представлений европейцев о русском государстве, его народе, традициях и особенностях (Россия и мир глазами друг друга, 2000–2016; Образ России, 1998; Россия и Европа, 1996; Линькова, 2014).

Ряд работ французских путешественников, например, вызвавшая крайнее недовольство императора Николая I книга маркиза А. де Кюстина «Россия в 1839 г.» получили не только широкую известность, но и специальное освещение в научной литературе (Мильчина, Осповат, 1995).

Вместе с тем представляется весьма интересным и полезным обращение к тем сочинениям, которые по разным причинам не привлекли внимание ни западноевропейского, ни российского общества. Работы французских авторов, вне зависимости от их популярности, помогают определить особенности понимания российских реалий XIX в. французскими современниками, дают возможность проследить за формированием и развитием мифологем восприятия, установить степень их влияния на отношения между государствами и народами.

Целью данного исследования является определение особенностей становления и эволюции образа России в системе взглядов европейских путешественников XIX в., выявление противоречий между сложившимися стереотипами и представлениями, формирующимися в результате непосредственного восприятия российских реалий. Достижение поставленной цели предполагает решение задач, связанных с выявлением и анализом записок и мемуаров французов, посетивших Россию в XIX в., а также определением факторов, влиявших на формирование и эволюцию их воззрений.

В XVIII в. сложилась определенная традиция в восприятии иностранцами России. В это время происходит не только знакомство французов с реалиями российской жизни, но и углубление гуманитарных связей, связанное, прежде всего, с расширением культурных и дипломатических

контактов. Середина XVIII столетия вошла в историю как эпоха галломании в России, увлечения всем французским: культурой, философией, модой, стилем жизни. Однако сами русско-французские отношения оставались крайне напряженными. Сближению двух стран препятствовали глубокие геополитические противоречия, вызванные обострением русско-французского соперничества на континенте. Особенно ярко оно проявилось во время войны за польское наследство 1733–1735 гг., в решении шведского и восточного вопросов, а также в создании французской дипломатией «восточного барьера» на рубежах России. Свою роль сыграли и революционные события во Франции конца XVIII в., а точнее – оценка их последствий российской элитой.

В век Просвещения сложились две основные тенденции в восприятии французами России. Примером тому могут служить взгляды Вольтера и Ж.-Ж. Руссо, которые сохранили свою актуальность и для французских авторов XIX в. (Мезин, 2003). Так, Вольтер, который вел обширную переписку с императрицей Екатериной II, видел в России просвещенную монархию, вернувшуюся благодаря реформаторской деятельности Петра I в лоно европейской цивилизации. Ж.-Ж. Руссо, напротив, скептически оценивал настоящее и будущее России, полагая, что Петр I не смог изменить азиатскую, невежественную сущность народа и деспотический характер российского государства.

Во французской публицистике XIX в. зачастую использовались мифологемы и стереотипы предшествующего периода. Примером тому может служить представление о варварстве русских, детерминированном географическим положением России. Согласно т.н. климатической теории Ш.Л. Монтескье, географическая среда играет весьма важную роль в истории, во многом определяя «дух народа». В частности, русские оставались варварами, приспособившимися жить в своих суровых природных условиях и не готовыми к восприятию норм и правил цивилизованных народов (Minuti, 2001).

Смена политического вектора развития Франции в конце XVIII в., расширение контактов с Россией, не привели однако к концептуальному переосмыслению российского цивилизационного опыта, а, напротив, способствовали сохранению и распространению критического отношения к российской национальной модели государственности, общественным порядкам, православной церкви и религии, традициям и обычаям русского народа, свойственным для многих представителей века Просвещения (например, Шап д'Отроша, К.К. Рюльера, Ш. Массона, Т. Готье, Ж.-Ж. Руссо и др.).

Свою роль в создании и распространении негативного образа сыграла и информационная война, развернувшаяся между Францией и Россией накануне наполеоновского вторжения. Для обоснования захватнических замыслов «императора французов» официальная пропаганда пыталась представить Россию дикой азиатской страной, начавшей в эпоху Петра I проводить реформы лишь в целях достижения военного могущества и установления мирового господства. Чтобы дискредитировать Россию в глазах европейского общества в 1812 г. на французском языке было опубликовано получившее широкую известность фальшивое завещание Петра Великого, которое и в XX в. использовалось как доказательство её гегемонистских устремлений. (Подробнее см.: Данилова, 1946; Козлов, 1996: 77-89).

В XIX в. появляются многочисленные работы французов о России, которые лишь усиливают сложившиеся стереотипы. Этому способствовал ряд факторов, например, одним из источников формирования фантастических образов русского государства, служил страх перед возросшим могуществом России после победы над Наполеоном. Французские солдаты, вернувшиеся на Родину, оставили немало заметок о России, описав не только русскую армию, но и народную жизнь, традиции, быт (Фабер дю Фор, 2011: 106-107, 130, 139; Французы в России, 2012). Солдаты отмечали жестокость русских рядовых воинов по отношению к французам (кстати, немало удивляясь природе этой жестокости) и благожелательность со стороны офицеров и простых крестьян (Россия и Франция, 2006: 115-137).

В 1820-е гг. появляются новые мифы, связанные, например, с возможным политическим объединением славян под эгидой России. А роль «жандарма Европы», взятая на себя Николаем I и его внешнеполитическим ведомством только способствовала усилению критических суждений о России. Эту идею восприняли многие мыслители Европы. Например, в одной из статей, опубликованной в 1841 г. в газете «Allgemeine Zeitung», Г. Гейне призывал не опасаться религиозного рвения мусульман, т.к. оно «явилось бы лучшим оплотом против стремлений Московии, которая замышляет не более, не менее, как завоевать или хитростью добыть на берегах Босфора ключ ко всемирному господству» (Гейне, 1958: 278). Подобные суждения не были редкостью в политических кругах Западной Европы, безусловно влияя на умонастроения в обществе. Вследствие чего многие путешественники, отправлявшиеся в Россию, имели стойкое предубеждение в отношении того, что предстоит им увидеть в далекой стране.

В целом, работы о России, вышедшие из-под пера путешествовавших по ней французов, можно условно разделить на три группы. Во-первых, записки, носившие явно критический характер. Авторы подобных произведений не стремились анализировать или, тем более, понять особенности России, а лишь рассматривали их сквозь призму устоявшихся стереотипов. Осмысленно или случайно они подпитывали тем самым основанные на мифах о русской угрозе и варварстве русофобские настроения в Западной Европе, вносили свой вклад в обострение международной обстановки.

Традиционный подход к изображению России и в целом, цивилизации, отличной от западноевропейской, в полной мере представлен в знаменитой книге маркиза А. де Кюстина «Россия в 1839 году» (Кюстин, 2008), которая основана на размышлениях путешественника о ходе его поездки по России. Благоклонно встреченный императором Николаем I, он ответил неаргументированным разоблачением рабской природы русского общества и деспотического характера власти.

Французский путешественник негативно оценивал, прежде всего, российскую историю, государственность, политическую систему, общественные отношения и церковь. Критика Кюстина распространялась даже на те события и тех деятелей русской истории, которые традиционно высоко оценивались европейцами. Речь, в первую очередь, идет о личности Петра I и его реформах, направленных на превращение России в европейскую страну. По мнению же Кюстина, российское общество не может быть европеизировано, а русская церковь никогда не станет подлинной основой государства, т.к. «сколько бы не напрягал свои силы император, ему никогда не наделить греческую Церковь тем могуществом, в котором ей отказано Богом...» (Кюстин, 2008: 262) Все, что видит вокруг себя в России французский путешественник, вызывает у него раздражение, которым буквально пронизаны строки его записок. Даже при описании бытовых традиций, праздников, повседневной жизни Кюстин не упускает возможности показать всю дикость и ограниченность русского народа, отсталость политической системы и страны в целом (в записках можно найти немало примеров подобных суждений путешественника: «русские – скверные моряки (Кюстин, 2008: 254)», Россия – «царство фасадов» (Кюстин, 2008: 497), декорация, и даже пасущийся на полях скот – «малорослый и хилый» (Кюстин, 2008: 277).

Россия представляла в работе А. де Кюстина грозной силой, сдерживавшей развитие прогрессивных идей, врагом всей западной цивилизации. Его заметки являются не только хрестоматийным примером негативного отношения образованной части французского общества к николаевскому режиму, но и книгой, продуцировавшей враждебность к России в будущее.

Сочинение А. де Кюстина вызвало большой резонанс как в европейском, так и российском обществе. В России реакция на его творчество в основном носила характер официального осуждения. Очень метко по поводу мифотворчества французского путешественника высказался русский поэт и дипломат Ф.И. Тютчев: «Что было бы бояться Европе, будь Россия в самом деле таким чудовищным оставленным Богом обществом, каким изображает его господин де Кюстин?» (Миличина, Ошоват, 1995: 274). Именно Ф.И. Тютчев указывал на то, что книга французского путешественника – это воплощение враждебности к России, а, главное, к ее военной мощи. По словам поэта, Кюстин, позволил себе «судить о целом Мире менее серьезно, нежели прежде относились к разбору водевиля» (Тютчев, 2003: 12).

Можно отметить, что маркиз не пытался отказаться от тех мифов и стереотипов, которые сложились в странах Западной Европы о России еще в эпоху Средневековья, а лишь собирал слухи и анекдоты, подчас отождествляя всю страну с узким кругом придворных, с которыми ему удалось познакомиться.

Линию А. де Кюстина продолжили авторы, которые указывали, прежде всего, на особенности России, отличавшие её от стран Западной Европы. Именно на подобном противопоставлении публицисты выстраивали свои суждения о России, формировали представление о российском государстве, как о «чужом» для западноевропейской цивилизации. Среди подобных произведений о России XIX в. особый интерес представляют записки Ф. Лакруа «Тайны России. Картина политической и духовной жизни Российской империи» (Lacroix, 1854). В данной работе автор дает не только свою трактовку политических особенностей России, но и рисует картины общественной и повседневной жизни населения. Лакруа объективно описывал тяжелое положение русских крестьян, жестокие нравы, существовавшие в обществе, объясняя их низким уровнем культуры и невежеством людей.

При этом он отмечал, что русские живут под постоянным неусыпным контролем полиции, которая рекрутирует на службу в свои ряды людей всех классов. В результате складывалась ситуация, при которой буквально в каждом доме в России есть доносчик. «Ни в одной стране мира шпионаж не был так хорошо организован, как в России. В Петербурге даже стены имеют уши» (Lacroix, 1854: 26).

Автора поражает и жесткая цензурная политика, проводимая в России. Ее главная цель – защита от революционных идей, проникающих в страну из Западной Европы.

При исследовании записок французского путешественника можно встретить его трактовки особенностей России, не только отличающих ее от Западной Европы, но и дающих, как считает автор, ключ к пониманию загадочной северной страны. Первое, на что обращает внимание Лакруа – это политическая система России. Публицист пришел к выводу о том, что «именно власть в России, на самом деле, в гораздо большей степени, чем в Турции или Персии, представляет идеал абсолютизма» (Lacroix, 1854: 9). Авторитарная система является основой России, т.к. «у русских деспотический принцип представлен во всеоружии» (Lacroix, 1854: 10). И русское самодержавие отличает Россию не только от западноевропейского мира, но, что удивительно, даже от восточных деспотий. Лакруа писал, что «в Персии и Турции существует письменное законодательство, почитаемое еще и потому, что само по себе является также и религией» (Lacroix, 1854: 10). Даже в мусульманских странах присутствуют механизмы, ограничивающие власть правителя. Автор приводит в пример Коран,

который сдерживает неограниченную власть в мусульманском Востоке и правитель здесь лишь «исполнитель закона», но не «законодатель», как в России.

В Китае также присутствуют подобные политические механизмы и традиции государственности, так, в частности, «глава государства принимает участие в заседании совета в суде, который может рассматривать его поведение и имеет право указывать на недостатки» (Lacroix, 1854: 10). В любой стране имеются те или иные институты власти (кроме правителя государства) и только в России есть никем не сдерживаемый и не ограничиваемый суверен, чья воля является безусловным законом. Автор пишет об автократической традиции русского государства и общества, где царь – это и есть высшая власть, все существует для него и вокруг него. Царь может все создать и разрушить. Поэтому Лакруа приходит к выводу, что «если Людовик XIV имел полное право утверждать, что: «Государство – это я», то русский монарх может с уверенностью добавить, что: «Вся Россия – это я» (Lacroix, 1854: 11). Автор заключает, что русский царь всемогущ, он может распоряжаться имуществом подданных, руководить армией и внешней политикой, наконец, «он могущественнее Бога» (Lacroix, 1854: 11).

Таким образом, объективный наблюдатель обнаруживал основное препятствие на пути развития страны в деспотическом характере власти. В отличие от А. де Кюстина, который не видел будущего у России и негативно оценивал все стороны ее жизни, Лакруа, находясь, скорее всего, под влиянием революционных идей, полагал, что свержение самодержавия откроет ей дорогу к политической свободе и процветанию.

Другой французский путешественник Ж.-Ф. Ансело видел в России, прежде всего, рабскую по своей сути страну: «Не странное ли зрелище, что эти люди одновременно и рабы и деспоты?» (Ancelot, 1827: 75). И более того, автор утверждал, что «В России существуют только два класса: хозяева и рабы» (Ancelot, 1827: 83). Однако, и Ансело, и Лакруа, столь критически оценивавшие политический режим и общественные порядки России, в отличие от де Кюстина, не считали саму страну дикой и несущей угрозу Западу.

К следующей группе произведений относятся заметки французских путешественников, представивших описательные нарративы с отвлеченными рассуждениями о России. Авторы подобных работ – французы, отправлявшиеся в поездки по России с познавательными или утилитарными целями. Их заметки изобилуют сведениями о природных богатствах, о крупных торговых и промышленных центрах не только Центральной России, но и Сибири, Урала, Крыма, Поволжья. Кроме того, авторы обращались к хозяйственной деятельности, быту, религиозным особенностям и культурным традициям российского народа. При этом их непосредственное восприятие российских реалий не было искажено сложившимися негативными стереотипами и пропагандистскими клише, что придавало работам объективный характер и вызывало интерес, прежде всего, у прагматически настроенной части французского общества.

Одним из известных путешественников середины XIX в. был Фредерик Ле Пле, который в 1844 г. посетил Казань, Урал (Екатеринбург, Златоуст, Нижний Тагил) и оставил подробное описание природы, традиций, быта, включая даже устройство домов в Сибири (Grève de, 1990: 631-645). Следует заметить, что особый интерес Ф. Ле Пле как французского инженера вызывали предприятия российской промышленности и, прежде всего, уральские заводы. Он описывал природные богатства, сырьевые ресурсы региона с точки зрения возможности их промышленного использования. При этом в отличие от многих своих сограждан Ф. Ле Пле восхищался потенциалом России, ее могучей природой. Замечал он и недостатки. Например, в Сибири ему пришлось столкнуться с явлением, которое существенно испортило впечатление от поездки. «Чтобы сохранять баланс между красотой и всеми выгодами природы, – писал он, – каждая страна имеет и свои недостатки. Главный недостаток северного Урала – это обилие комаров» (Grève de, 1990: 640).

Француз Дик Де Лонле и его записки – это еще один пример скрупулезного и объективного анализа российской действительности. В 1886 г. путешественник составил свое описание поездки по России, одним из ярких эпизодов которой для него стало его присутствие на коронации Александра III. Автор представил фактически почасовой репортаж данного события, воспроизводя в мельчайших деталях все его тонкости. Д. Де Лонле показал прекрасное знание и уместное использование русских слов и понятий (Grève de, 1990: 1061-1071), а само торжество описал как великолепный народный праздник, со скomorохами, казаками и другими традиционными для России элементами.

Участие в охоте на волков, сильные морозы, медведи, подходившие близко к деревне, – все это произвело впечатление на Олимпа Одуара, побывавшего в России, в гостях у своих друзей в 1870 г. Яркие воспоминания легли в основу книги О. Одуара «Путешествие в страну бояр», в которой он описал не только природу Костромской земли, но и жизнь различных слоев общества этого региона, их традиции, быт и занятия (Grève de, 1990: 969-972).

Французский путешественник Рауль Бурдьё в 1851 г. отправился на север Сибири, в Якутск. Внимание автора привлекла, прежде всего, жизнь местного населения, его основные виды деятельности (например, торговля мехом, бивнями моржей и мамонтов), а главное – способность людей выживать в условиях суровой полярной природы (Grève de, 1990: 173).

Интересны заметки путешественника Ж.-Ф. Ансело о городах России. Нечасто французы уезжали дальше Москвы и Петербурга и тем интереснее мемуары тех, кто отваживался покинуть

пределы столиц в целях изучения глубинки страны, жизни и обычаев ее народа. В частности, Ж.-Ф. Ансело писал: «Первый город, который притягивает интерес на пути из Петербурга в Москву, – это знаменитый Новгород. Когда размышляешь о его былом великолепии, вспоминаешь старую русскую поговорку: «Кто может противостоять богам и Великому Новгороду?» (Ancelet, 1827: 241).

Интерес к российской провинции был связан не только с ознакомительными, но и с прагматическими аспектами. Многие французские предприниматели во второй половине XIX в. открывали в России свое дело, поэтому записки французских путешественников, посетивших различные регионы обширной российской империи, являлись ценным источником при изучении специфики экономического развития, в частности промышленности, торговли, сельского хозяйства. В итоге, знакомство французских читателей с русскими традициями и бытом, делали записки путешественников ценным материалом в глазах тех, кто отправлялся в Россию с определенными практическими целями.

Французский публицист и путешественник Г. де Молилари в своих записках о России поднял еще одну важную проблему, представляющую определенный интерес для любого европейца: сущность духовных ценностей русских, настаивая на том, что тезис об их особенной религиозности является мифом. Так, согласно наблюдениям Г. де Молилари, религиозность простого народа, например, его представления о христианских святых были наполнены различного рода суевериями. В итоге автор сравнивал православие русского народа с язычеством, а почитание Святого Николая и Святого Ильи с идолопоклонничеством. «Так живо, – по его мнению, – переплелись у русских христианские и народные начала» (Molinari, 1877: 94).

Г. де Молилари отмечал отсутствие религиозной культуры не только в народной среде, но и среди аристократии, а также правящих кругов. По мнению автора, преобладание внешней набожности над искренней верой, низкий уровень религиозности различных слоев общества вызывались, в конечном итоге, монопольным положением православной церкви в русском государстве. Следствием же превращения церкви в инструмент государственного управления стало определенное равнодушие к религии как таковой, что, как утверждал де Молилари, «... нигде не было так заметно как в России» (Molinari, 1877: 88-89).

Описание православного культа, праздников, обрядов, церквей и т.д. является свидетельством попыток, предпринимаемых со стороны иностранцев, понять природу и особенности духовной традиции русского народа. Однако, в большинстве случаев, религиозные особенности России анализировались зарубежными авторами не с целью выявления их глубинной сущности, а для доказательства тезиса о чуждости российского и западноевропейского духовных начал.

Наконец, к третьей группе произведений о России можно отнести работы литературного характера, созданные французскими писателями – путешественниками. Во второй половине XIX в. расширились контакты российских и французских литераторов: в России побывали писатели О. де Бальзак, А. Дюма (отец), оставившие весьма ценные заметки об увиденном (*Histoire de la neige*, 1994).

В конце XIX в. особенно популярной среди французских путешественников становится длительная поездка по Транссибирской магистрали, которая превращается в один из способов изучения России. Подобные вояжи французские литераторы предпринимают с целью ближе познакомиться с экзотическим «восточным соседом», стремясь побывать не только в крупных городах, но и добраться до Дальнего Востока. Примечательно, что по итогам своих путешествий, французские писатели составляли путевые заметки и даже значительные литературные произведения, в которых сравнивали бескрайние просторы России с русским национальным характером и русской душой, находящейся в постоянном поиске. Транссибирская магистраль становится своеобразным символом России и её модернизации, показателем мощи народа и уровня образования его интеллектуальной элиты. Путешествие по железной дороге через всю страну широко освещалось во французской прессе, строительство Транссибирской магистрали и те преимущества и возможности, которые будут получены в результате ее использования сравнивались по масштабу с сооружением Суэцкого канала и, даже, с открытием Америки (*La France*, 1903: 2).

В конце века образ России получает новое наполнение, связанное с научным прогрессом, с интересом к техническим достижениям. Однако и в новую эпоху европейские путешественники много пишут о русской природе, о регионах, поражавших их своими необъятными просторами (В. Ларбо, Г. Леру). Более того, во Франции появляются литературные произведения, главным сюжетом которых становится тема путешествия по России, что свидетельствует о популярности подобных поездок (например, приключенческий роман Ж. Верна «Клодиус Бомбарнак. Записная книжка репортера об открытии большой Трансазиатской магистрали (из России в Пекин)», изданный в 1893 г.). К концу века «стальной пояс» России, связывающей ее от Балтики до Тихого океана, превращается в новый символ страны, которая ранее ассоциировалась с варварством и отсталостью.

4. Заключение

В XIX в. французы все более активно знакомятся с Россией, отражая в своих записках собственное восприятие русских реалий, особенностей политического строя, общественной жизни, духовных ценностей и пр. Следует заметить, что при освещении политического строя, общественных отношений, культурных традиций авторы в большинстве своем односторонне критически оценивали увиденное в России, не стремились не только объяснить, но и вникнуть в суть процессов и явлений.

Недостаточная глубина анализа истории страны и ее народа и, прежде всего, восприятие их как «опасного другого» препятствовали пониманию особенностей российской цивилизации, что зачастую приводило французских авторов к поверхностным суждениям и следованию сложившимся ранее негативным представлениям о стране. Для французов был свойственен европоцентризм при построении парадигмы «свой-чужой», где «свой» – это понятный, принадлежащий во всех проявлениях к западноевропейскому миру и традициям, а «чужой» – варварский и нецивилизированный по своей сути объект.

Вместе с тем в XIX в. в записках части французских авторов, руководствовавшихся при изучении России, прежде всего, практическим интересом, наблюдаются объективные представления о русской жизни, положительные оценки природы страны, творческого потенциала народа и пр.

Большое число выходцев из Франции обосновались в России, найдя здесь для себя «вторую родину». Французы проявили себя в развитии промышленности, культуры, науки, внося весомый вклад в модернизацию России. Они способствовали не только расширению экономических, культурных и гуманитарных связей российского и западноевропейского общества, но и пробуждению познавательного интереса к России, преодолению тех антироссийских страхов и мифологем, которые складывались на Западе веками. Вместе с тем сложно не согласиться со словами Ф.И. Тютчева о том, что «... о России много говорят; в наши дни она стала предметом жгучего, беспокойного любопытства. Очевидно, что она сделалась одной из самых больших забот нынешнего века; однако, следует признать, что эта забота, заметно отличаясь от других волнующих наше время проблем, скорее угнетает, нежели возбуждает современную мысль...» (Тютчев, 2003: 17). Представляется, что это суждение поэта не потеряло своей актуальности и сегодня.

Литература

- Артемова, 2000 – *Артемова Е.Ю.* Культура России глазами посетивших ее французов (последняя треть XVIII века) / Под ред. Л.Н. Пушкарева. М., 2000. 253 с.
- Гачев, 1994 – *Гачев Г.М.* Национальные образы мира. М., 1994. 480 с.
- Гейне, 1958 – *Гейне Г.* Собрание сочинений в 10 т. Т. 7. Л., 1958. 278 с.
- Данилова, 1946 – *Данилова Е.Н.* «Завещание» Петра Великого. // *Труды Историко-архивного института.* Т 2. М., 1946. С. 203-270.
- Козлов, 1996 – *Козлов В.И.* Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. М., 1996. 272 с.
- Кюстин, 2008 – *Кюстин А.* Россия в 1839 году. СПб., 2008. 704 с.
- Линькова, 2014 – *Линькова Е.В.* К вопросу о формировании образа России в Западной Европе // *Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история»*, 2014, № 1. М., 2014. С. 51-59.
- Мезин, 2003 – *Мезин С.А.* Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003. 214 с.
- Мильчина, 2006 – *Мильчина В.А.* Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. СПб., 2006. 528 с.
- Мильчина, Осповат, 2008 – *Мильчина В.А., Осповат А.Л.* Комментарии к книге Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 г.». СПб., 2008. 368 с.
- Мильчина, Осповат, 1995 – *Мильчина В.А., Осповат А.Л.* Петербургский кабинет против маркиза де Кюстина: нереализованный проект С.С. Уварова. *Новое литературное обозрение*, 1995, № 13, С. 91-107.
- Образ России, 1998 – *Образ России.* Русская культура в мировом контексте. М., 1998. 408 с.
- Поляков, 2013 – *Поляков О.Ю.* Имагология: теоретико-методологические основы. Киров, 2013. 162 с.
- Россия и Европа, 1996 – *Россия и Европа в XIX–XX вв.: Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур.* М., 1996. 228 с.
- Россия и мир глазами друг друга, 2000–2016 – *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия.* Сб. ст. Вып 1-7 / Отв. ред. А.В. Голубев. М., 2000–2016.
- Россия и Франция, 2006 – *Россия и Франция.* М., 2006. 405 с.
- Тютчев, 2003 – *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 3. М., 2003. 528 с.
- Фабер дю Фор, 2011 – *Фабер дю Фор Х.В.* Война 1812 года: Иллюстрированный дневник участника. М., 2011. 144 с.
- Французы в России, 2012 – *Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: [сборник]: в 3 ч.* М., 2012. Ч. I-II. 736 с. Ч. III. 576 с.
- Ancelet, 1827 – *Ancelet J.-F.* Six mois en Russie. Paris, 1827. 326 p.
- Chappe d'Auteroche – *Chappe d'Auteroche J.* Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761; contenant les mœurs et les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance; de la description géographique et le nivellement de la route de Paris à Tobolsk; l'histoire naturelle de la même route; des observations astronomiques et des expériences sur l'électricité naturelle. Available at: <https://books.google.ru>
- Ducrey, 2013 – *Ducrey A.* Pierre le Grand dans les lettres françaises (XVIII et XIX siècles): Du personnage historique à la figure mythique // *Россия и Франция: XVIII–XIX вв. Лотмановские чтения.* М., 2013. С. 13-29.

- [Grève de, 1990](#) – *Grève de C.* Le voyage en Russie. Anthologie des voyageurs français aux XVIIIe et XIXe siècles. Paris, 1990. 1293 p.
- [Histoire de la neige, 1994](#) – Histoire de la neige. La Russie dans la littérature française. Paris, 1994. 306 p.
- [La France, 1903](#) – La France. № 1203, 17 mars 1903. p. 2.
- [L'ours et le coq, 2000](#) – L'ours et le coq. Trois siècles de relations franco-russes. Paris, 2000. 287 p.
- [Lacroix, 1854](#) – *Lacroix F.* Les mystères de la Russie. Tableau politique et moral de l'Empire russe. Paris, 1854. 323 p.
- [Minuti, 2001](#) – *Minuti R.* L'image de la Russie dans l'oeuvre de Montesquieu // Европейское Просвещение и развитие цивилизации в России. Саратов, 2001. С. 168-174.
- [Molinari de, 1877](#) – *Molinari de G.* Lettres sur la Russie. Paris, 1877. 404 p.

References

- [Artemova, 2000](#) – *Artemova E.Ju.* (2000). Kul'tura Rossii glazami posetivshih ee francuzov (poslednjaja tret' XVIII veka). [The culture of Russia through the eyes of the French that have visited it (the last third of XVIII century)]. Moscow. 253 p.
- [Gachev, 1994](#) – *Gachev G.M.* (1994). Nacional'nie obrazi mira. [National images of the word]. Moscow. 480 p.
- [Geine, 1958](#) – *Geine G.* (1958). Sobranie sochinenij v 10 t. T. 7. [The Complete works. In 10 volumes. Vol. 7]. Leningrad. 278 p.
- [Danilova, 1946](#) – *Danilova E.N.* (1946). «Zavechanie» Petra Velikogo. [The testament of Peter the Great]. *The writings of Historical and archival institute*. Vol. 2. Moscow. pp. 203-270.
- [Kozlov, 1996](#) – *Kozlov V.I.* (1996). Taini fal'sifikacii. Analis poddelok istoricheskikh istochnikov XVIII–XIX vekov [Secrets of falsification. Analysis of forgeries of historical sources in XVIII–XIX centuries]. Moscow. 272 p.
- [Kjustin, 2008](#) – *Kjustin A.* (2008). Rossia v 1839 godu. [Russia in 1839]. Saint-Petersbourg. 704 p.
- [Lin'kova, 2014](#) – *Lin'kova E.V.* (2014). K voprosu o formirovanii obraza Rossii v Zapadnoj Evrope [To the question about the formation of Russia's image in Western Europe]. *Bulletin of PFUR. Series of «Universal history»*, 2014, № 1. Moscow. pp. 51-59.
- [Mezin, 2003](#) – *Mezin S.A.* (2003). Vzglyad iz Evropy: francuzskie avtory XVIII veka o Petre I. [The View from Europe: the French authors of the eighteenth century about Petr I]. Saratov. 214 p.
- [Milchina, 2006](#) – *Milchina V.A.* (2006). Rossija i Francija. Diplomaty. Literatory. Shpiony. [Russia and France. Diplomats. Writers. Spies] Saint-Petersbourg. 528 p.
- [Milchina, Ospovat, 2008](#) – *Milchina V.A., Ospovat A.L.* (2008). Kommentarii k knige Astolfa de Kustina «Rossia v 1839 g.» [Comments to the book by Astolphe de Custine «Russia in 1839»]. Saint-Peterbourg, 2008. 368 p.
- [Milchina, Ospovat, 1995](#) – *Milchina V.A., Ospovat A.L.* (1995). Peterburgskii kabinet protiv markisa de Kustina: nerealizovaniy proekt S.S. Uvarova [Petersburg office against the marquis de Custine: an unrealized project of S.S. Uvarov]. *New literary review*, № 13. pp. 91-107.
- [Obraz Rossii, 1998](#) – *Obraz Rossii.* Russkaja kul'tura v mirovom kontekste. [The image of Russia. Russian culture in global context]. Moscow, 1998. 408 p.
- [Poljakov, 2013](#) – *Poljakov O.U.* (2013). Imagologija: teoretiko-metodologicheskie osnovy [Imagology: theoretical and methodological foundations]. Kirov. 162 p.
- [Rossija i Evropa, 1996](#) – *Rossija i Evropa v XIX–XX vv.: Problemy vzaimovosprijatija narodov, sociumov, kul'tur.* [Russia and Europe in the XIX–XX centuries: problems of mutual perception of the peoples, societies, cultures]. Moscow, 1996. 228 p.
- [Rossija i mir glazami drug druga, 2000](#) – *Rossija i mir glazami drug druga: Iz istorii vzaimovosprijatija.* [Russia and the world through the eyes of each other: From the history of the perception] Moscow, 2000.
- [Rossija i Francija, 2006](#) – *Rossija i Francija.* [Russia and France]. Moscow, 2006. 405 p.
- [Tjutchev, 2003](#) – *Tjutchev F.I.* (2003). Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma. V 6-ti tomah. T. 3. [The Complete works. Letters. In 6 volumes. Vol. 3]. Moscow. 528 p.
- [Faber du For, 2011](#) – *Faber du For H.V.* (2011). Voina 1812 goda. Illjustririvany dnevniki uchastnika [The War of 1812. Illustrated diary of the participant]. Moscow. 144 p.
- [Francuzy v Rossii, 2012](#) – *Francuzy v Rossii: 1812 god po vospominanijam sovremennikov-inostrancev* [sbornik]: v 3 ch. [The French in Russia: 1812 in memoirs of contemporaries-foreigners. In 3 parts. Moscow, 2012. Part I-II. 736 p. Part III. 576 p.
- [Ancelot, 1827](#) – *Ancelot J.-F.* (1827). Six mois en Russie. Paris. 326 p.
- [Chappe d'Auteroche](#) – *Chappe d'Auteroche J.* Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761; contenant les mœurs et les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance; de la description géographique et le nivellement de la route de Paris à Tobolsk; l'histoire naturelle de la même route; des observations astronomiques et des expériences sur l'électricité naturelle. Available at: <https://books.google.ru>
- [Ducrey, 2013](#) – *Ducrey A.* (2013). Pierre le Grand dans les lettres françaises (XVIII et XIX siècles): Du personnage historique à la figure mythique. // Russia and France: the XVIII–XIX centuries. Lotman Readings. Moscow. pp. 13-29.

- Grève de, 1990 – *Grève de C.* (1990). Le voyage en Russie. Anthologie des voyageurs français aux XVIIIe et XIXe siècles. Paris. 1293 p.
- Histoire de la neige, 1994 – Histoire de la neige (1994). La Russie dans la littérature française. Paris. 306 p.
- La France, 1903 – La France. № 1203, 17 mars 1903. p. 2.
- L`ours et le coq, 2000 – L`ours et le coq (2000). Trois siècles de relations franco-russes. Paris. 287 p.
- Lacroix, 1854 – *Lacroix F.* (1854). Les mystères de la Russie. Tableau politique et moral de l'Empire russe. Paris. 323 p.
- Minuti, 2001 – *Minuti R.* (2001). L'image de la Russie dans l'oeuvre de Montesquieu // European enlightenment and the development of civilization in Russia. Saratov. pp. 168-174.
- Molinari de, 1877 – *Molinari de G.* (1877). Lettres sur la Russie. Paris. 404 p.

УДК 93/94

Образ России во французской литературе путешествий XIX в.

Жанна Михайловна Арутюнова^{а,*}, Елена Валентиновна Линькова^а, Рафаэль Амирович Арсланов^а

^а Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ литературы путешествий французских авторов XIX в. в Российскую империю. Целью статьи является реконструкция и обобщение того образа страны, который складывался у французов в результате непосредственного общения с людьми, ее населяющими, восприятия их культуры, быта и поведения. В качестве источниковой базы использовались работы не только знаменитых, но и малоизвестных широкому кругу читателей французских путешественников и публицистов.

XIX в. – это время расширения культурных, гуманитарных, экономических и дипломатических связей между Россией и Францией, что повлекло за собой увеличение числа иностранцев, приезжавших в России, а, следовательно, и работ, в которых отразились их впечатления от страны, интерпретировались особенности ее хозяйственной деятельности и государственного строя. В этот период европейцы наряду с двумя столицами – Санкт-Петербургом и Москвой, начали активно посещать Сибирь, Дальний Восток, Кавказ, Крым и другие регионы. При этом заметно расширяется не только география путешествий, но перечень объектов, вызывавших их внимание. По-прежнему, как и в предшествующую эпоху, французские авторы пишут о жизни двора, традициях и нравах, государственном и общественном устройстве, религиозных особенностях и культуре России. Вместе с тем их начинают интересовать изменения, происходившие в условиях пореформенной модернизации в городе и деревне, события общественной и научной жизни.

В этот период литература путешествий значительно обогащается, что свидетельствовало о повышении интереса к России, ее обществу и государству. Наряду с познавательной мотивацией рост внимания стимулировался прагматическими соображениями, вызванными потребностями написания объективной картины положения дел в стране. Без знания особенностей ее экономического развития, внутренней политики, уровня военного потенциала и др. нельзя было не только изучить, но и представить реальную, а не мифическую Россию. Следует учесть и влияние распространявшегося в Европе позитивистского мышления, требующего научного описания природы и общества. В этой ситуации в сознании французов наметилось противоречие между складывавшимися веками стереотипами о варварской стране, и потребностью создания реального образа России и её народа, без которого невозможно было не только понять её особенности, но и выстраивать конструктивные отношения с великой европейской державой.

Таким образом, записки путешествующих иностранцев несли весьма ценные, не деформированные предвзятыми соображениями сведения о состоянии дел в России, что было немаловажно для европейских читателей и, конечно же, для дипломатов, военных и правителей других государств.

Безусловно, французские авторы, воспроизводили картины увиденного в России сквозь призму собственного опыта, политических пристрастий, определенных стереотипов и мифов о российском государстве и народе, сложившихся в предыдущие эпохи. Однако, несмотря на определенную субъективность в оценках и суждениях, работы французских авторов являются весьма ценным источником в рамках проведения имагологических исследований, изучения образа «своего» и «другого» в представлении европейцев XIX в.

Ключевые слова: образ России, имагология, путешествия, Франция, самодержавие, православие, стереотипы, национальный образ.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: jeannearout@mail.ru (Ж.М. Арутюнова),
e.v.linkova@yandex.ru (Е.В. Линькова), ars_raf@mail.ru (Р.А. Арсланов)